

Юлия Панина

---

# *ДНО*

---



Юлия Панина

**Дно**

«Издательские решения»

**Панина Ю.**

Дно / Ю. Панина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837409-8

«Произведения бывают разные, ориентированные авторами в какую-то свою особенную область литературного бытия. Роман „Дно“, как бы находится вне этих рейтингов, и призывает любого читателя, с самыми противоречивыми литературными запросами, просто слушать. Слушать историю девушки оставшейся сиротой. Произведения, в котором именно так расставлены акценты, имеют свою литературную судьбу. Обыватель, случайно открывший такую книгу, уже перестаёт быть прежним.»Игорь Левченко

ISBN 978-5-44-837409-8

© Панина Ю.

© Издательские решения

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

# Дно

**Юлия Панина**

© Юлия Панина, 2019

ISBN 978-5-4483-7409-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Глава 1

Был месяц Март холодный и унылый, как впрочем и всегда. Только в тот год он ещё и забрал у Маши самое дорогое, что было в её жизни, забрал безжалостно и жестоко. Знал ведь, что никого больше нет у Маши на всём белом свете, никому не нужна она. Знал и всё равно убил бабушку, единственного родного человека, самую любимую, самую добрую, самую волшебную и тёплую.

Маша не плакала на похоронах. Её, как будто, зажали в тиски. Она, словно каменная, просидела у окна весь день, а когда сердобольные соседки, что помогли справиться поминки предложили ей кусок пирога, её вырвало. Она накричала на всех и выгнала из дома. Потом неделю лежала в своей крохотной комнатке, на узкой кровати и всё выла, и выла, как раненый зверь.

Сергей Павлович на те похороны и не собирался, но соседка укорила его в бездушии, и он, нехотя, скрипя сердце, вышел на улицу

– Ты ж знаешь, Палыч. Всей деревни и осталось- три двора. Гроб нести некому. Срамота.

– Ладно, не гунди, приду

– Кто там на поминках-то готовит? Захаровну позвали? Пирог она знатные печёт.

– А как же, позвали и с села вон Люба приедет щи готовить.

– Цыц ты, сказал же, приду. Я слов на ветер не бросаю.

Он с тремя мужиками, не из местных, нанятых в селе с остервенением копал промёрзшую за зиму кладбищенскую землю. Потом, с теми же мужиками они опускали гроб в яму и закапывали тоже они. Так что после трудов все вчетвером рассчитывали хорошо посидеть, выпить и закусить на поминках. Так и вышло, в деревне хоть и три двора, а люди порядок чтят. Щи были отменными, водка ледяной, пироги ради поста с капустой и рыбой таяли во рту.

Разгорячённые водкой и сытной едой мужики уже забыли, что за повод собрал их в этом доме и шумели и ругались, как на сельском рынке, не стесняясь по привычке суесящихся вокруг баб.

– Куришь?

– Бросил, Палыч, дохтур-эскулап, мать его, не велит. Коньки говорит отброшу

– Ну, я тогда в окошко что ли.

– Давай брат, ага.

Сергей Павлович поднялся, чтобы подойти к окну и только теперь заметил застывшую фигурку Маши. Она сидела спиной ко всем, уставившись невидящим взглядом в запотевшее окошко. Светлые волосы прикрытые только на макушке чёрным платком, тоненькая и безжиз-

ненная рука, длинные пальцы, острые коленки. Он только теперь, словно в первый раз увидел её. Скомкал в ладони не закуренную сигарету, чертыхнулся и шагнул из дома в сумрак и промозглость мартовской ночи.

Спал в ту ночь Сергей Павлович плохо. Несколько раз за ночь просыпался в холодном поту. Жажда его мучила, и он вставал с постели и жадно пил прямо из чайника ледяную воду. Не спалось ему и на другой день, всё не шла из ума Маша- её застывший, леденящий душу взгляд, слабые руки, белые, гладкие, длинные волосы, тонкая фигурка. Он знал, что она в школе ещё, то ли выпускной класс, то ли предпоследний. Девчонка совсем, но хороша чертовка, какой то нездешней, острой красотой, коленки эти, ноги длиннющие, пальцы. Пропала девка. Силы в ней мало физической, и здоровья Бог не дал, не справится одна с житьём деревенским. Не то, чтобы Сергей Павлович почувствовал жалость. Это чувство ему не ведомо было. Сергей Павлович легкую и сладкую добычу почуял.

Всю весну Маша из дома не выходила. Чем она там питалась одному Богу известно, видимо запасы какие-то в доме были. Но вот наступило лето, и Маша стала выбираться из дома потихоньку, то в магазинчик за шоколадкой и молоком, то к реке. Улица их тянулась вдоль берега реки, и у каждого двора был свой выход к реке через палисадник. Был он и у Маши. Она переходила узенькую песчаную улочку, открывала дверцу палисадника и глазам открывалась широкая речная даль-другого берега не видно, остров посередине реки, блики на воде. Маша вдыхала полной грудью речную свежесть, солнце и волшебный запах разнотравья, и становилось ей легче. Она и раньше любила это место, любила сидеть на берегу и читать. А теперь она забиралась в дедушкину старенькую лодку, что была на воде, привязанная толстым жгутом потёртой верёвки к аккуратно обструганному дедушкой колышку. Маша смотрела на этот колышек, и из глаз текли слёзы. Как же хорошо они жили втроём, с бабушкой и дедушкой, какой же уютный и светлый мир она потеряла. Лодку медленно качала лёгкая речная волна, и Маша забывалась.

– Маааша, ааабеедать, – слышалось ей

– Идууу, бабушка, – кричала Маша

Но через мгновенье, вздрогнув, она возвращалась в реальность и обхватив коленки руками ещё крепче, сглатывала горький комок, подкативший к горлу.

Сергей Павлович изменил свой привычный маршрут и ездил теперь по делам не в объезд, где дорога была удобней и шире, а по своей береговой улице, где дорога к выезду на шоссе пролегла мимо Машиного двора. У Машиного двора дорога так сильно сужалась, что его Жигулёнок ехал скорее на трёх колёсах чем на четырёх. Но Сергей Павлович крепко держался за руль, ехал медленно, по другому здесь и не проедешь, не придерёшься. Несколько раз останавливался, выходил из машины и делал вид, что выбирает манёвр, а сам всё выискивал глазами Машу. И всё время находил её в старой лодке на реке, она смотрела на воду, обхватив острые коленки руками, и не замечала ничего вокруг.

В деревне между тем судачили Машины соседки:

– Огород-то у Машки, вишь, травой зарастает.

– Да уж, какие Романыч с Алексеевной хозяева были, не в них внучка. Никудышня!

– Я надясь ей персиков занесла.

– Что же помидорок-то не посадишь, Маш, – говорю.

– А она мне-слышь,

– Поливать, – говорит не смогу. Мотор запустить она сама не сможет, силёнок нет.

– Летом-то ещё туды-сюды, проживёт худо-бедно. И мы по-соседски поможем, овощей у всех вдосталь.

– А зима придёт? Что с ней станется?

– А ты не переживай сильно, Матвевна.

– Это на тебя охотников за три версты не видно, а у Машки один уже нарисовался.

– Так ребёнок же она ещё совсем, дед с бабкой души не чаяли, берегли как зеницу ока. Не гулящая девка. Смирная. Училась хорошо. Учителя хвалили.

– Ребёнок не ребёнок, а свернула мозги Сергей Палычу.

– Он уж который месяц всё голову ломает, как к ней подступиться.

– Тьфу, да ну тебя, типун тебе на язык.

– Старик ведь совсем. С ума что ли сбрендил на старости лет

– Аааа, не говори кума, не он первый, не он последний. Испокон века старичьё на молодых заглядывалось. Бес в ребро, мать их...

Лето пролетело незаметно. Уже в сентябре похолодало, и Маша всё реже стала приходить на реку. Питалась она теперь совсем скудно и быстро замерзала. Соседи с удивлением заметили дымок из трубы Машиного дома уже в середине Октября.

– Ээээ, -говорили в деревне- Этак она к декабрю без дров останется

– Да, не перезимует по-человечески девка, беда с ней.

Так и вышло. К концу ноября почти все дрова в поленнице, запасённой ещё дедушкой, закончились, и Маша стала топить раз в два дня. Погода к тому времени совсем испортилась, с реки дул холодный, пронизывающий до костей ветер. Холодный дождь колотил по крыше, бил в окна, размывал глиняную улицу. Из домов в те дни редко кто выходил. Маша вскоре простудилась и слегла на неделю.

Сергей Павлович тем временем не мог уже ездить мимо Машиного дома. Дорогу развезло так, что и пешком не пройти. Это его раздражало, и однажды он решился зайти на разговор,

но не к Маше нет, знал, что она его прогонит, а к соседке, той самой, что хлопотала на похоронах Машиной бабушки.

– День добрый, Петровна, как дела?

– Та какие дела, Палыч, блины вон затеяла. Делать-то больше нечего, вон как зарядило, как из ведра, ни зги не видно целый месяц. Садись, чай пить будем.

– Ооо спасибо. Блины я люблю.

Напившись чаю с пышными, сладкими блинами, Сергей Палыч перешёл к делу:

– Слышь, Петровна, как там Машка- то перебивается?

– Ой, не спрашивай, Палыч. Худо девке поди. Я то вот грешна уже дней десять, как к ней дорогу забыла. Так улицу развезло, того гляди завязнешь и веть не выбериссии.

– Во, во... так я того... по тому же поводу, как подсохнет маленько, ты сходи к ней. Скажи мол, худо будет, али какая другая беда приключится, я того... жду её к себе в дом.

– Палыч! -всплеснула руками Петровна. Бог с тобой, дитё ведь.

– Ладно, цыц ты, дитё не дитё, некогда мне тут с тобой рассусоливать. Передашь?

– Передам, чего уж, -опустила глаза Петровна.

– Я того, не шутики шутить, я жениться на ней хочу. Твёрдо решил. Всё. Бывай.

## Глава 2

Как только дождь немного поутих, и грязь на дороге покрылась нетвёрдой коркой, по которой умеючи можно было пройтись, соседка Петровна навестила Машу. Маша уже к тому времени оправилась слегка от простуды, но была очень бледна и сильно кашляла. Петровна ужаснулась, но и почувствовала что-то вроде облегчения. «Будет с чего разговор начать, а то ведь срам какой, не знаешь как и взять грех на душу, жалко девчонку.» - думала она.

– Ты никак хвораешь, дочка?

– Ничего, лучше уже, – с трудом, срываясь на кашель ответила Маша.

– Жар прошёл. Встаю вот потихоньку. Лежать надоело и холодно, я не топила давно.

– Ах, ты, а я и ни сном ни духом. Лило ведь как из ведра из дому не выберисии

– Да, ничего, я в порядке.

– Вижу, вижу в каком порядке. Я вот счас домой сбегаю, накажу моему Григоричу курицу зарубить. Бульона тебе наварю, он тебя в миг на ноги поставит.

Вечером Петровна снова пришла к Маше с куриным бульоном, как и обещала, а муж её Григорьич, занёс Маше вязанку сухих дров и сам растопил печь.

Петровна меж тем перешла к делу.

– Маш, ты только не взбрыкни на меня, девка, послушай, а там сама решай. Мне только передать тебе велели.

– Что?

Ты, нашего Палыча знаешь поди?

– Так, видела пару раз, а что?

– Ну так, это, он мужик ушлый, при деньгах. Нам-то тоже особо не знаком, с северов откуда-то к нам занесло в том году. Всю жизнь говорит мечтал о рыбалке, тепле южном и арбузах наших. Копил и вот домишко-то и прикупил у нас здесь. Живёт один, тихо, ни с кем не связывается. Но хозяин будь здоров, рыбу-то он, вишь, не в Астрахань на рынок, как наши все делают возит, а на вокзал, к поезду московскому, проводники у него там в доле, ишь...

– Не нравится он мне, – противный какой-то-ответила Маша, не понимая к чему клонит Петровна.

– Тебе не нравится, а ты ему, вишь,

– В общем, Маш, чего кота за хвост тянуть, приглянулась ты ему. К себе зовёт, женится, говорит.

– Что? Кто? Женится на мне? Зачем? Он же старый?

– Ну, какой старый, тот ещё жеребец, молодым фору даст.

– Да и не в нём дело Маш.

– А в ком?

– Да в тебе, мочи нет смотреть, как ты тут загибаешься. Ну, что делать? Судьбинушка такая выпала недобрая, не на кого тебе в жизни опереться. Да и сама ты, вишь, слаба здоровьем, к труду сельскому не приспособлена. Пропадёшь ведь, Маш. А ну его, жить надо, выживать... молодая ещё. Может, и стерпится-слюбится ещё, кто знает.

– Ты тут думай, девка, а я домой, Григорьич поди нервничает уже, он без меня ужинать не привык. Покедова.

И Маша стала думать. В словах Петровны было много правды. Маша знала, что пропадает и не видела выхода. Она, как все дети, верила в хорошее и так боялась плохого, что делала вид и старательно притворялась, что нет его, так, туман, наваждение. Сергей Павлович был ей неприятен. Машу с детства окружали пожилые люди-бабушка и дедушка, соседки, их мужья, учителя в школе. Все они были к ней добры. Маша привыкла думать, что все пожилые люди-добрые и хорошие. И хотя что-то ей подсказывало, что Сергей Павлович-другой, она пыталась себя убедить мысленно, что вот, он один, может, пожалел её, скучно ему, как и ей, одному. О том для чего Сергей Павлович действительно звал её, она старалась не думать. Не может быть, старик ведь.

Когда дрова, что принёс муж Петровны, закончились, и в доме опять стало промозгло, холодно и сыро, а ночью ещё и очень страшно одной в пустом старом доме, когда ветер, завывая словно зверь, рвался через трубу в дом. Маша, сложив в рюкзачок свои вещи, пошла к Сергею Павловичу.

Сергей Павлович пил чай, когда услышал робкий стук в дверь. Не поверил своим ушам. Стук повторился, и он метнулся к двери. На пороге стояла Маша. Ещё сильнее похудевшая с лета, бледная, но такая красивая и такая чужая.

Машу бил озноб не столько от холода, сколько от страха. Сергей Павлович пригласил её к чаю, подвинул ближе к ней вазочку с шоколадными конфетами. Маша согрелась постепенно и немного успокоилась. Она давно не ела шоколада и с удовольствием теперь пробовала конфету за конфетой из вазочки. Как только она согрелась, её стало клонить ко сну. Сергей Павлович заметил это и предложил ей пойти спать в спальную. Сам за ней не пошёл, и Маша этому несказанно обрадовалась. Она переделась в ночнушку из рюкзачка, откинула покрывало на широкой кровати и легла спать.

Заснула она быстро. Ей снилось, что лежит она в дедушкиной лодке, речная волна бережно покачивает лодку, а сама она вдыхает полной грудью свежесть речного ветерка, летнее солнце, запах травы. Вдруг, откуда-то с берега набежала на лодку тень. На Машу дыхнуло неприятным затхлым запахом тины и водорослей. Или это дышит на неё огромный, страшный зверь? Да, это зверь- поняла Маша. Он навалился на неё всей своей волосатой тушей, распахнул пасть, и оттуда доносится этот противный запах. Маше стало душно, она попыталась ски-

нуть с себя неподъёмную тушу и не смогла. Зверь ещё сильнее навалился на неё и вдруг, Маша проснулась от пронзившей низ живота резкой боли. Она увидела над собой перекошенное безобразной гримасой лицо Сергея Павловича и всё поняла. Остаток ночи она лежала с открытыми глазами, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить храпевшего рядом Сергея Павловича, чтобы не повторился снова только что пережитый ею кошмар.

Надежда на то, что «стерпится-слюбится» прошла у Маши очень быстро. Сергей Павлович с ней снова почувствовал себя молодым и не давал ей прохода. Чтобы она ни делала: мыла ли посуду, вытирала ли пыль, читала ли книжку он, как только ему приспичит, обхватывал её сзади и просто брал, не обращая внимание на то, что она едва терпела его, стиснув зубы.

От постоянной усталости, чувства отвращения, которое она питала к Сергею Павловичу, беды, которая на неё навалилась, Маша как будто отупела. На неё напала такая апатия, такое сонливое безразличие ко всему, что она перестала различать вкус еды. Разлюбила Маша даже шоколад. Детская вера в хорошее пропала у Маши совершенно.

Сергей Павлович тем временем занимался продажей Машиного дома. Когда он принёс ей доверенность на продажу дома, Маша вроде бы пришла в себя на минуту и даже попыталась ему возразить, но он пропустил её возражения мимо ушей, и Маша снова сдалась.

Весной, как только Маше исполнилось восемнадцать, Сергей Павлович отвёз её в райцентр, где под укоризненные взгляды работниц сельсовета, они расписались. Женщины в сельсовете шептались:

– Ишь-ты, какой аккуратист.

– Не придерёшься.

– Вовремя женился, а то мог бы и опять на свои севера загреметь на старости лет за растление малолетки.

Покупатели, вернее, покупательница, на Машин дом нашлась быстро. Сергей Павлович сам привёз дородную, рыжеволосую даму на оценку дома.

Таисия, так звали даму, была вдовой странным образом утонувшего в прошлом году браконьера Васька, который обладал недюжинным здоровьем и плавал, как рыба, впрочем, как и все местные. После его кончины пошли в селе Таисии нехорошие слухи, что де мол она была причиной его скоропалительной гибели на обычной рыбалке в полный штиль. Вернее, её неудачливый, или кто знает, может, и удачливый поклонник, тоже из местных, из браконьеров. От этих-то, не утихавших за её спиной слухов, и искала спасения в маленькой деревеньке на берегу реки, Таисия.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.